

Концептуальные блоки и метафорические концепты как средство выражения категории количества в немецком и русском языках

А.С. Ноздрина

В статье рассматривается проблема оформления средствами языка категории количества в немецком и русском языках с позиции когнитивной лингвистики. Описание категории количества представляется через образы, которые носят метафорический характер и сформированы в характерные для немецкого и русского языков метафорические концепты, представленные в виде концептуальных блоков.

Каждая лингвокультура содержит в себе ряд опорных концептов и представлений об окружающей действительности, которые зафиксированы в языке и заложены в сознании носителей каждой лингвокультуры. Такую систему концептов принято называть концептуальной картиной мира, и их кодировку с помощью языка – языковой картиной мира. Концептуальная картина мира содержит в себе некоторое количество основополагающих представлений об окружающем мире, концептов, по которым можно сравнивать концептуальную картину мира различных лингвокультур. Такие представления, в свою очередь, могут быть сгруппированы в более крупные единицы, классификация и изучение которых является основной и центральной проблемой когнитивной лингвистики.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, концепт является содержательной единицей памяти, ментального лексикона. То есть в данном случае опыт человека, процесс познания мира представлены в виде «квантов» знания. Концепты являются составными элементами концептуальной системы, которая помогает подвести накопленный субъективный опыт под определённые, выработанные обществом **категории**¹.

Следует, однако, отметить, что в когнитивной лингвистике понятие концепта не является единственно возможным для описания представлений различных этнокультур, в ней также важными являются понятия сценария, скрипта, фрейма, ментального пространства. Наряду с этими понятиями, на данном этапе развития лингвистических исследований разрабатываются понятия когнитивной метафоры или метафорического концепта, которые предоставляют исследователю возможность описать феномен человеческого мышления, которое, помимо процессов мышления, включает в себя представления и знания об окружающем мире, вопросы восприятия, опыт и сам язык².

Восприятие внешнего мира, упомянутое выше, разрабатывается в рамках когнитивной лингвистики уже долгий период времени. Одним из крупных и значимых результатов таких исследований является теория Дж. Лакоффа о когнитивных метафорах³. В основе подобной концептуальной метафорической структуры лежат чаще всего пространственные представления по типу «верх-низ», «впереди-позади», «центр-периферия», «часть-от-целого», «источник-путь-цель» и т.д.⁴. Абстрактное знание человека таким образом проецируется на

Ноздрина Анастасия Станиславовна – преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: nozdrina@list.ru

конкретные концепты, именуемые в лингвистике базовыми. К таким метафорическим или образным схемам могут относиться:

- действия – такие как хватать, трогать, давать, принимать;
- движение – удаление, путешествие;
- процесс еды;
- восприятие, борьба, игра, владение чем-либо, заболевания, мир животных и растений, свет, погода, деньги, машины и т.д.;
- конкретные объекты окружающего мира: части тела человека, строения, деревья, геометрические формы, массы.

Конкретные базовые концепты были вычленены человеческим сознанием на довольно раннем этапе развития в результате контактов с внешним миром, а точнее с материальными объектами, и объединяют в себе основное знание. Разумеется, подобный список может быть расширен, дополнен и структурирован по различным принципам. В рамках нашего исследования нам видится возможным рассмотрение достаточно абстрактной для человеческого мышления категории количества при проекции ее на конкретные представления и полученные в результате этого метафорические концепты и концептуальные блоки.

Как уже говорилось выше, каждая лингвокультура обладает целым рядом основополагающих категорий, таких как время, пространство, качество и рассматриваемая в рамках данной работы категория количества. В ней рассматриваются в первую очередь способы выражения и описания образов неопределенно большого количества, а именно - какими средствами обладают немецкая и русская лингвокультура для ее описания. В рамках настоящей статьи мы попытаемся рассмотреть способы языкового оформления категории количества и концептуальные блоки, через которые описывается данная категория. Такой подход позволяет говорить о концептуализации категории количества в немецком и русском языках.

Мы можем предположить, что на определенном этапе развития этноса человеку для осознания такой абстрактной категории, как количество, было необходимо найти некоторые вполне конкретные и знакомые ему предметы материального мира, которые были бы знакомы ему и могли послужить «подручным инструментом» для категоризации абстрактных и жизненно важных явлений. Таких, как фиксация результатов счёта времени, определение пространственных величин и т.п. Немецкими исследователями был предложен следующий перечень «образных схем», свойства которых задействованы при описании различных абстрактных категорий:

1. Части тела человека; здания; деревья (как явления из области каждодневного опыта);
2. Круги, формы, массы (как абстрактные концепты); области различного опыта;
3. Физические действия (держаться, хватать, трогать, давать, принимать);

4. Движение от объекта, путешествие, еда, восприятие, борьба, игра;
5. Физическая близость объекта, психическая близость, обладание чем-либо, заболевание;
6. Мир животных и растений, свет, погода, формы;
7. Деньги и машины.⁵

Необходимо отметить, что данный список может быть несколько модифицирован и структурирован иначе. В частности, таким образом, чтобы явления, упомянутые в нем, были сгруппированы по одному принципу и, возможно, выстроены иерархически. В то же время вышеприведенный перечень может быть как расширен, так и сужен. В рамках нашего исследования для описания именно абстрактной категории количества необходимо составить иной перечень объектов или явлений, характерный для немецкой и русской лингвокультуры, и таким образом выяснить, какие явления и объекты материального мира являются необходимыми для описания категории количества в немецком и русском языках. Это позволит выявить, какие концепты лежат в основе концептуальной картины мира или же, точнее, количественной картины мира как её сегмента.

Необходимо заметить, что при описании той или иной категории будут задействованы только некоторые из перечисленных объектов списка, то есть в основе той или иной абстрактной категории лежат различные образы. Мы предлагаем исследовать выражение в языке образа неопределенно большого количества через перечисленные схемы и нам видится рациональным ввести понятие «образ количества» и подразделить его на образ большого количества и образ малого количества. В основе образа количества лежит схема концептуального характера, которую мы предложим ниже. В основе схемы лежат взаимосвязанные концептуальные блоки. Как отмечает Е.Г. Беляевская, в основе любого образа лежат структуры наподобие концептуальной схемы. В свою очередь, концептуальные схемы – это «иерархически организованные системы концептов, формирующие единое когнитивное представление»⁶. Они являются основанием образа или же, как предложено этим автором, концептуального блока (некой крупной концептуальной единицы, состоящей из более мелких концептуальных составляющих). Это понятие мы и выберем в качестве базового для описания образа количества. При выборе наименования блоков сохранена классическая формула $x=y$, принятая в когнитивном подходе.

Концептуальные блоки

1. Количество - это субстанция.

Примеры в языке, иллюстрирующие данный образный переход:

Эх, вот бывает же счастье: однажды перед школой, как раз когда все высыпали во двор на перемену, опрокинулась двуколка, а вместе с ней и бочка патоки.⁷

И тогда в восточном направлении потекли потоком миллиардные суммы, которые успешно разворовывались с обеих сторон (Запад и Восток) как по отдельности, так и совместными усилиями.⁸

Er einigte sich mit dem Senat, daß die Studentenflut durch eine ebenso einfache wie kühne Regelung aufgefangen würde, die den Vorteil hatte, wenig zu kosten.⁹

Die Bücher lagen seit Monaten im ganzen Zimmer verstreut.¹⁰

Необходимо обратить внимание на тот факт, что средства выражения анализируемой категории часто подчинены кластерному принципу. Иными словами, небольшой контекст может содержать в себе сразу несколько примеров выражения данной категории, и можно сказать, что одна единица языка часто подкреплена несколькими другими, упомянутыми в том же контексте, что способствует созданию некоего целостного образа, в нашем случае образа большого количества. На наш взгляд, подобная тенденция является более характерной для конструкций немецкого языка. И в данном случае можно говорить о такого рода закономерности: появление одного из метафорических средств выражения категории количества обуславливает появление 2-3 единиц языка в ближайшем окружении с тем же значением, но, возможно, иного образного типа. В таком случае в представленных примерах штрих-пунктиром подчеркнуты второстепенные образы, возникающие в контексте в дополнение к цитируемому и описываемому образу.

Концептуальный блок «субстанция» является наиболее обширным по количеству репрезентантов в языке, содержит в себе множество оттенков значения и представлен большим количеством примеров. Примеры, отсылающие реципиента к образу воды, превалируют во всей схеме концепта «субстанция» в обоих языках. Он является одним из наиболее обширных по количеству конститuentов. Непосредственно в русском языке образы сыпучих или плотных субстанций (как гуща, гущина, усеивать, сгребать, завал, валить, заваливать) представлены обширным пластом лексического материала, в отличие от немецкого языка, где большее количество представлено через образы льющейся субстанции, воды.

2. Количество - это растение / количество - это животное.

Нам удалось найти следующие примеры отражения данного метафорического образа в языке:

Еще при жизни личность балерины (Анны Павловой) была окружена роём преданий, слухов и недомолвок...¹¹

Aus diesen Feuerwehrsitzungen waren schnell

informelle Routineberatungen geworden, bei denen man künftige Konfliktherde, die zu Flächenbränden werden konnten, schon bei der Entstehung bekämpfte...¹²

In der Ausdünnung von Ölböden, von ein paar Hundert Kinderleben, Zwergenmänteln, verbrannten Radiergummi, zwischen Tränen und Tadel, Eckenstehen, Knien und unstillbarem Schwätzen sind zu leisten...¹³

...Steinwald aus Türmen, Laternen und sechsstöckigen Häusern; Steinwald, dessen Pflastersteine einen Waldboden mit singendem Rhythmus hinzaubern...¹⁴

Семантика самой лексической единицы *der Wald* - лес предполагает наличие территории с большим количеством деревьев. В данном случае – в переносном значении – *каменный лес*, – может быть прочитано как большое количество каменных построек.

И в русском, и в немецком языках образные выражения количества через представления растений показывают себя как менее экспрессивные, чем выражения через представления животных. Следовательно, первые в меньшей степени выражают оценку, а выражения, содержащие образы животных – в подавляющем большинстве случаев характеризуются неупорядоченностью, отсутствием внутренней организации, представляя по своему характеру неупорядоченное множество. При переносе на описания людей такая черта усиливается, и описание приобретает пренебрежительный оттенок.

3. Количество - это ландшафт.

Проанализируем вербальные репрезентанты концептуального блока «ландшафт»:

Martin stellte seine Tasche neben den Stuhl, setzte sich und packte den großen Berg Papierbögen mit dem fertigen Deckblatt vor sich auf den Tisch. "Donnerwetter, das ist ein Magnum Opus!" entfuhr es Lonitz, als er die ziegelsteindicke Masse Papier bemerkte.¹⁵

Auf den Obstständen türmen sich rote, gelbe, grüne Pyramiden aus Früchten.¹⁶

«... Да, Шейхантаур... это был город в городе, знаете... Такой Багдад: путаный бесконечный лабиринт переулков, тупиков, бесчисленного множества узбекских дворов... А что такое узбекский двор? Это комплекс полного жизнеобеспечения...»¹⁷

Существительные «лабиринт» и «комплекс» представляются как объекты, занимающие большую площадь. Подобные существительные приобретают функцию описания больших пространств, что обусловлено исключительно контекстом. Такие идиоматические выражения, как *mit etw. die Strasse pflastern* können часто обладают двойственной сущностью. А именно: с одной стороны, определённой образностью обладает само выражение в целом, с другой – образ, через

который описывается количество. Ввиду этого возникает определённая сложность в отнесении выражения к определённой группе – либо к неупорядоченному множеству (образность самого выражения в целом), либо к субстанциям, а именно к их частному случаю – сыпучая субстанция (по элементу Sand). Подобные «двойственные» примеры до настоящего момента нам не встречались в описываемых концептуальных блоках, но в то же время они не являются единичным случаем и будут описаны ниже.

4. Количество – это война / военное подразделение.

Концептуальное основание «военное подразделение» представлено в языке следующим образом:

...Красовская детально знала все уникальные романтические позы Спесивцевой, вовсе забытые ныне всей армией теперешних жизелей...¹⁸.

*Sie müßte dann einen neuen beantragen – das war mit aufwendigen Verlustanzeigen, Ausfüllen von Formblättern und einem Riesenpapierkrieg verbunden – ,und mit all diesen Tätigkeiten würde signalisiert: Der Typ, den die Bauarbeiter in seinem Büro gesehen hatten, das konnte, nein, das mußte jemand anders gewesen sein.*¹⁹

Необходимо отметить, что приведённые лексические единицы могут выполнять две функции. С одной стороны, они, с точки зрения семантики, сами по себе могут обозначать понятия, подразумевающие под собой большое количество чего-либо (в данном случае большое количество людей), такие как *рота, батальон, флотилия и т.д.* С другой стороны, они сами могут выступать в качестве образа, через который может описываться неопределённо большое или неопределённо малое количество, т.е. могут лечь в основу какого-либо концептуального блока. Такая двойственная природа приводимых в данном разделе главы лексических единиц свойственна далеко не всем концептуальным блокам или образам, используемым для описания категории количества, однако такие случаи, в то же время, не являются большой редкостью и будут отмечены в каждом случае отдельно.

Для немецкого языка в данном образном поле характерно образование наречий, производных от существительных, что нехарактерно для русского языка - *legionweise, hordenweise*, что, однако, показывает очевидные различия в строе языка, а не наличии принципиально новых концептуальных блоков в одном языке и отсутствие их в другом. Представляется целесообразным также особо отметить лексическую единицу *Papierkrieg*, дословно – *бумажная война*, существующую только в немецком языке и обозначающую большое количество бумаг (на столе), разбросанных в хаотичном порядке. Такой образ характерен только для немецкого языка и в русском языке эквивалента ему нами не найдено.

В рассматриваемом семантическом поле единицы, обозначающие скопления людей привносят дополнительное значение чёткой внутренней

упорядоченности данной группы (для обоих языков) с наличием внутреннего порядка и чёткой структуры.

5. Количество – это дискретное множество.

Дискретное множество (совокупность объектов)
 ↑ упорядоченное ↓ неупорядоченное

В рамках данного концептуального блока может быть представлена и переходная группа из концептуального основания «сыпучая субстанция». Реализация этих явлений в языке происходит следующим образом:

... В моей коллекции есть такие русские голландские уборы XVIII века, в которых встречаются вкрапления бисерной работы²⁰.

*Это был настоящий триумф, которым началась целая вереница ее блестящих выступлений перед английской публикой.*²¹

*Die Parlamentarier müssen ja stapelweise Akten, Anträge und Gesetzesvorlagen durchlesen, aus denen der Nominalstil ebenso wenig wegzudenken ist wie der Stau von deutschen Autobahnen.*²²

*In die Schaufenster traten Schatten und verbargen die Dinge, die darin gehäuft lagen, aber ab und zu flammten schon Neonlichter auf und drängten das einbrechende Dunkel gegen die Fassaden.*²³

Это один из самых сложных для описания концептуальных блоков, анализ которого вызывает сложности ввиду некоторой семантической схожести составляющих элементов с другими концептуальными блоками и, как следствие, возникновения большого количества переходных групп. Данный концептуальный блок связан с блоками «субстанция» (а именно ее движение), «характеристики человека – артефакты», «военное подразделение», «ландшафт», но лишь в некоторых сегментах, что не позволяет нам говорить о тесной связи этих концептуальных блоков. Также рассматриваемая группа обладает определенной степенью абстракции, то есть концептуальные единицы блока обладают возможностью свободной сочетаемости со счисляемыми объектами, иными словами, вышеописанные слова-квантификаторы носят довольно универсальный характер и могут сочетаться с весьма разнообразной группой слов. Часто такие примеры можно отнести к авторским приемам.

Большинство представленных в данном разделе лексических единиц, как правило, представляют собой существительные, обозначающие некоторое количество людей или объектов (*группа, семья, партия, коллекция, список, Aufeinanderfolge, in Zug, Karawane, Irrgarten, Labyrinth, Sippe*). Количество в данном случае выражено имплицитно и дает скорее классифицирующее значение, а не квантитативное. Однако мы склонны полагать, что подобные существительные все же обладают некоторым количественным потенциалом и по своей семантике являются репрезентантами большого или малого количества. Так, к примеру, существительное *коллекция* описывает некоторое количество объектов, более одного, так как кол-

лекция не может состоять из одного предмета.

Приведенные примеры вербальных репрезентантов могут быть поделены на более мелкие группы и рассмотрены как частные случаи дискретного упорядоченного и дискретного неупорядоченного множества. Данные вербальные репрезентанты обладают определенной двойственностью, как и единицы языка, сгруппированные в концептуальном основании «военное подразделение». С одной стороны, многие из них дают некоторый образ, через который может быть описано неопределённо малое или неопределенно большое количество, с другой – они сами в прямом своем значении являются словами, содержащими в себе количественный потенциал т.е. описывают понятия, сами по себе обозначающие группу объектов.

6. Количество - это характеристики человека.

Рассматриваемый концептуальный блок является источником наиболее ярких образов для описания образа количества. Рассмотрим некоторые примеры реализации этих образов в языке:

*Число кошельков, бумажников, портмоне, очечников, украшенных бисером и сделанных в ту пору, вовсе не счесть.*²⁴

*Атомные лодки, атомные станции, атомные ледоколы. Сумасшедшие скорости.*²⁵

*Die Luft stand gesättigt von Staub und Stille, nur eine dicke Fliege, die sich von der Straße hineinverirrt haben mußte, kreiste summend um die Lampe, die nackt und ängstlich von der Decke baumelte.*²⁶

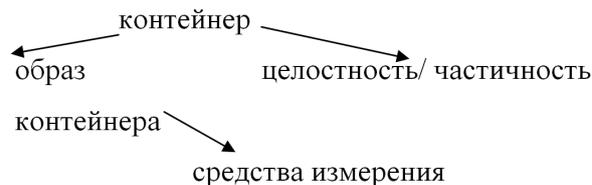
*Nie hat er einen Augenblick befürchtet, daß der Vorhang, wie jetzt, aufgehen könne vor seinem dreißigsten Jahr, daß das Stichwort fallen könne für ihn, und er zeigen müsse eines Tages, was er wirklich zu denken und zu tun vermochte, und daß er eingestehen müsse, worauf es ihm wirklich ankomme.*²⁷

Для описания категории количества характерен антропоцентризм, под которым понимаются следующие составные элементы – артефакты, части тела человека, физические и психические состояния. Основной отличительной чертой концептуального блока «характеристики человека» является то, что в русском и немецком языке он выражается через различные лексические единицы. Общим для обоих языков характерно употребление названий частей тела, таких как руки, ноги, голова, рост человека. Для немецкого языка характерны образы головы или живота для описания большого количества – явления, которому мы затрудняемся подобрать соответствие в русском языке. Характерное для немецкого языка выражение “Augenblick” – «минуточку!» также антропоцентрично (дословно – взгляд) и

не имеет аналога в русском языке. В немецком языке репрезентанты тесно связаны и во многом пересекаются с концептуальным основанием контейнер - части тела человека в образных выражениях представляют собой довольно часто некую емкость (живот, сердце, голова, уши, пригоршня).

Проанализировав сегмент блока «психические отклонения», мы не обнаружили достаточное количество репрезентантов с данной семантикой для выражения большого количества в немецком языке. Довольно употребительным, однако, нам представляется наречие “wahn-sinnig” является универсальным и имеет довольно широкую область употребления, включая обозначение большого или малого количества.

7. Количество - это контейнер.

Довольно часто можно встретить в языке описания различных явлений через образы емкостей или частей некоего целого образа или объекта. Подобные образы в последнее время стало принято обозначать через образ «контейнер». Однако в преломлении рассматриваемой категории через данный образ мы можем увидеть некоторую модификацию образа контейнера, то есть его подвиды, что и изображено на схеме.

Реализация репрезентантов в контексте может быть самой разнообразной. Довольно часто можно встретить употребление перечисленных единиц в прямом значении.

*Wahnsinn ist über die Menschen gekommen und hat sie innen zerstückt.*²⁸

*Bernie betrat sein Büro und ließ sich auf den Stuhl hinter dem überfüllten Schreibtisch fallen.*²⁹

Он (эскапизм) выразился в большом интересе к тропической моде с упором на карибско-латиноамериканские мотивы и с заметной дозой испанского колониального влияния.³⁰

*Я жил в те дни во Флоренции и прекрасно помню, что, когда улетал в Лондон, нас в целом самолёте бывало, скажем, трое.*³¹

Довольно распространен пример употребления репрезентантов в своем прямом значении и в сочетании с прилагательным *целый*. Образ целостности мы также причисляем к образу «контейнер», вернее как одну из его концептуальных составляющих.

*В комнату набивался народ со двора, приселись стулья, табуреты, садились друг к другу на колени, полулежали на полу.*³²

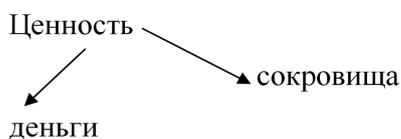
Очевидно, что между концептуальными основаниями существует определенная взаимосвязь, неоднократно нами упоминаемая. Часто одно концептуальное основание может взаимодействовать с одним-двумя другими. Так, наиболее четкая связь прослеживается с концептуальным блоком «сила/напор/взрыв».

Один из сегментов концептуального блока «контейнер» различается по своим репрезентантам в немецком и русском языках. Контейнер в немецком языке получает совершенно иные характеристики, чем в русском языке, благодаря характеру репрезентантов, составляющих данный концептуальный блок. А именно: для немецкого языка основной чертой является заполненность контейнера, выражающаяся через лексическую единицу *voll*, и характеристику, до какой степени он полон – *gedrängt, gepfercht, gepropft, gepresst, gesteckt, gerammelt, bis zum Rand voll, bis oben hin voll, zum Platzen voll, erstickend*, что позволяет говорить о некоей стандартной структуре, характерной для описания контейнера.

Следующий сегмент концептуального блока – целостность / частичность – не обнаруживает больших различий между немецким и русским языком. В данном сегменте представлены как целые объекты, так и наименования частей, которые также могут служить словами-квантификаторами. *Anteil, Dosis, Betrag, Portion, долька, зубчик*;

Лексическое выражение сегмента «образ контейнера» предполагает подвариант – «средства измерения», которые иногда могут заменять друг друга: *вагон, кубышка, чемодан, Sack, Scheffel*. То есть употребляться в своем прямом значении, или же выступать в качестве слова-квантификатора и сочетаться с различными счисляемыми объектами.

8. Количество - это ценность.

Перечисленные лексические единицы находят следующее применение в языке:

“*Will der große Häuptling dem Brockhaus dann medienwirksam den Doktorhut vom Kopf schlagen, den Talar zerfetzen und die Promotionsurkunde zerreißen, um zu beweisen, daß wir genauso hohe Standards für die Promotion haben wie die in Kiel?*“³³

Так, значит, этот парень фотографирует за сущие копейки и присылает – все-таки намать...³⁴

Говоря о всем концептуальном блоке в целом, можно отметить, что количество вербальных репрезентантов рассматриваемого блока немногочисленно, но сам концептуальный блок часто встречается в речи для образного описания количества. Основным различием в реализации концептуального блока в немецком и русском языке являются различия в самих лексических единицах, а именно в сегменте «деньги» (используются наименования различных денежных единиц).

9. Количество - это сила / взрыв/напор.

Еще один концептуальный блок, немногочисленный по количеству репрезентантов, но достаточно употребительный в обоих языках. Образ силы, напора или взрыва, описывающий большое количество, представлен следующими

лексическими единицами:

*Время больших перемещений. Массы двинули за город. В музеях демографический взрыв.*³⁵

Далее нам хотелось бы представить в краткой форме несколько концептуальных блоков, которые уступают вышеперечисленным блокам по количеству вербальных репрезентантов, однако не являются менее актуальными и довольно ярко представляют образы количества.

10. Количество - это явления природы.

Этот концептуальный блок может быть представлен всеми предыдущими концептуальными блоками или же как собирательный образ для всех частных случаев вышеперечисленных концептуальных блоков. Количество часто описывается через образы объектов на небе. Мы можем рассматривать такое описание как частный случай блока «явления природы»:

Облако, туча, созвездие, как звезд на небе, звездопад,

*der Himmel hängt ihr voller Geigen, Himmel und Menschen, wie die Sterne am Himmel, besternen-
≥(дискретное множество), Gewölk, Wolke;*

Можно также высказать предположение, что образ неба в немецком языке представляется как контейнер, то есть вмещает в себя объекты (например, *Himmel hängt ihr voller Geigen*) в противоположность русскому языку, где небо может быть представлено плоскостью: на краю неба, краешек неба. Данное наблюдение остается лишь предположением и, безусловно, требует дальнейшего исследования для полного подтверждения.

Также блок «явления природы» представляют такие лексические единицы как: *Regen, regnen, beregnen, niederregnen, Platzregen, Sprühregen, Hagel, hageldicht, hageln, dicht wie Hagel; Gewitter, Orkan, Sturm, Wind, Wirbel;*

11. Количество - это шкалы измерения профессиональных сфер (шкалы естественных наук и искусства): *гамма, диапазон, палитра, регистр, симфония, спектр, шкала, комплекс, система; Spektrum, Palette, Skala;*

12. Количество - это цвет.

Образ большого количества может быть предан и через описание цвета. Можно сказать, что «цветовая палитра» довольно ограничена: *белый, черный, пестрый, тьма, черным черно, мгла; schwarz, weiß, schwarz-weiß, schwarz von Menschen*

Так, выражения наподобие черно-белая жизнь означают однообразие, небольшое количество событий в жизни, а прилагательное *пестрый* наоборот, свидетельствует о большом наборе разнообразных событий или фактов. Прилагательное *белый* часто является синонимом слова *пустой* и является символом малого количества или отсутствием чего-либо.

13. Количество - это свет /огонь / высокая температура: *пламя, пожар, искрится, пылать, бурлить, кипеть; Brennen, Feuer, Flammen, funkeln, Glut, glühen, lodern;*

Этот небольшой по количеству репрезен-

■ Филология

тантов концептуальный блок, однако, может быть рассмотрен как один из вариантов описания образа большого количества или интенсивности.

Таким образом, мы можем предположить, что языковое оформление средств обозначения неопределённо большого количества, исследуемое в нашей работе, связано с внеязыковой действительностью. Категория количества может быть подчинена процессу метафоризации, то есть объяснению абстрактных понятий типа много/мало через конкретные объекты, понятные человеку. Набор таких конкретных объектов окружающего мира характерен для определённой лингвокультуры и определённой эпохи, в которую они развиваются.

Nozdrina A.S. Conceptual blocks and metaphorical concepts as means of verbalization of category of quantity.

Summary: *The article is devoted to linguistic means of verbalization of the category of quantity in German and English and dwells on the problem from the cognitive point of view. The category of quantity is described by metaphorical images that are presented in form of metaphorical concepts which are grouped into conceptual blocks.*

Ключевые слова

концепт, картина мира, множество, количество, метафорический образ, метафорический концепт, концептуальные блоки.

Keywords

concept, world view, multitude, quantity, metaphorical image, metaphorical concepts, conceptual blocks.

Примечания

1. Краткий словарь когнитивных терминов. Е.С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Под общей редакцией Е.С. Кубряковой.- М.: Филологический факультет МГУ им. Ломоносова, 1997. С. 90.
2. Radden G. Das mentale Lexikon // Wolfgang Börner / Klaus Vogel (Hrsg.) Kognitive Linguistik und Fremdsprachenerwerb. 2. Auflage Gunter Narr Verlag Tübingen 1997. S 69.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. /Под ред. И с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. С. 11.
4. Там же. С. 46.
5. Radden G. – а.а.О. S.72.
6. Беляевская Е.Г. Образ России как концептуальная структура // Русское слово в русском мире – 2008: Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности : Сборник научных статей / Под. ред. И. В. Ружицкого, Ю.Н. Караулова, О. В. Евтушенко. – М., Ц П «Васиздаст», 2008. С. 70 -72.
7. Рубина Д. На солнечной стороне улицы: Роман / Дина Рубина – М.: Эксмо, 2008. С.253.
8. Васильев А.А. Этюды о моде и стиле / Александр Васильев. – М.: Фэшн Букс; Глагол, 2007. С. 418.
9. Schwanitz D. Der Campus / D. Schwanitz- Der Wilhelm Goldman Verlag, München, 2005. S. 50.
10. Там же.С. 126.
11. Васильев А.А. – Указ. соч. С. 143.
12. Schwanitz D. а.а.О. S. 86.
13. I. Bachmann, sämtliche Erzählungen; Piper Verlag, München, 2005. S. 86.
14. Borchert W. Hamburg // Wolfgang Borcherts Werke. – М.: Progress,1970. S. 114.I. Bachmann, sämtliche Erzählungen; Piper Verlag, München, 2005. S. 86.
15. Schwanitz D. а.а.О. S. 128.
16. Helga M. Novak. Das Geräck //Гаврилова В.В. Семестр с книгой. Избранные художественные тексты для углубленного изучения немецкого языка – М. : КНОРУС, 2007. С. 80.
17. Рубина Д. – Указ. соч. С. 241.
18. Васильев А.А. – Указ. соч. С. 216.
19. Schwanitz D. а.а.О. S. 101.
20. Васильев А.А. – Указ. соч. С.345.
21. Там же. С. 149.
22. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen 1. Sprache Folge. Kiepenheuer &Witsch, Köln und Spiegel online GmbH Hamburg, 2007. S. 89.
23. Bachmann I. а.а.О. S.86.
24. Васильев А.А. – Указ. соч. С.346.
25. Жванецкий М. Собрание произведений в четырех томах .Т. I Шестидесятые. – М.: 2002. С. 176.
26. Bachmann I. а.а.О. S.96.
27. Ebd. S. 96.
28. Ebd. S.103.
29. Schwanitz D. а.а.О. S. 135.
30. Васильев А.А. – Указ. соч. С. 121.
31. Там же. С. 418.
32. Рубина Д. – Указ. соч. С. 253.
33. Schwanitz D. а.а.О. S. 87.
34. Рубина Д. – Указ. соч. С.32.
35. Жванецкий М. – Указ. соч. С. 177.